

“РЕЗКО ПОГЛУПЕЛИ ВРЕМЕНА”,

— считает Леонид Филатов, который после перенесенной болезни возвращается в театр

Шутов. — 1997. — 23 авг. — с. 5

В прессе прошла информация, что якобы Николай Губенко преднамеренно не выплачивает литературный гонорар больному Леониду Филатову за пьесу “Белые столбы” по М. Салтыкову-Щедрину. В ответ на это сообщение “Содружество актеров на Таганке” сделало свое “заявление”, пригласив в театр журналистов на читку новой пьесы Филатова “Любовь к трем Апельсинам” в исполнении автора. Таким образом нам дали понять, что Леонид Алексеевич по-прежнему с коллективом и его здоровье идет на поправку.

Актер извинился перед аудиторией за плохую дикцию после перенесенного инсульта. Когда он уставал читать, то его подменял художественный руководитель театра.

Люди, далекие от искусства, считают, что актер на сцене и в жизни по-настоящему не переживает, а только «представляет». Все, что произошло с Леонидом Филатовым в конце 1993 года, говорит об обратном. Он настолько близко принял к сердцу раздел Таганки, что заболел, и казалось, с театром у него покончено навсегда. Но его коллеги, друзья так не думали. Они начали репетировать первую сказку Филатова “Про Федота-стрельца, удалого молодца”, когда-то записанную на пластинки, не раз транслируемую по радио и показанную на телеэкранах. В середине октября состоится ее премьера в постановке питерского кинорежиссера Сергея Овчарова. А следом театр приступает к

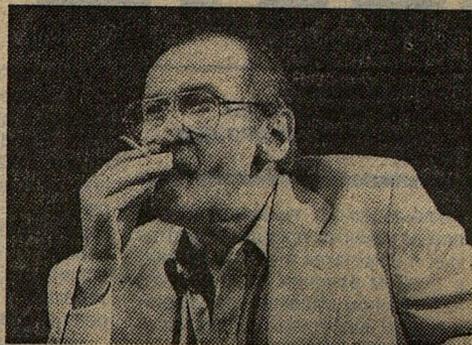
работе над только что прослушанной пьесой по мотивам произведения Карло Гоцци. В постановке примет участие сам Леонид Алексеевич.

Филатов преднамеренно не стал менять ни названия пьесы, ни места действия. Все события происходят давным-давно, в сказочной Италии. В то же время они настолько прозрачны по смыслу, что в них угадываются всем знакомые интриги, игры властей предрежащих “у бездны мрачной на краю”. Недаром главный герой, наследный принц, так мрачен. Тарталью мучают кошмары, он плачет по ночам и сквернословит, развеселить его никак не удастся. На самом деле, если смотреть со стороны, как это делает Филатов,—

все выглядит нелепо и смешно. Ну посудите сами: принца столько раз травили, что он должен был уже сто раз отправиться на небеса, а ему хоть бы хны... Жрет лягушек, глотает шприцы, и даже черная магия его не берет. Анекдот.

Все в сказке говорит о том, что мир несовершенен, что “резко поглупели времена, мельчает идиот”, а чтобы “вызвать смех страны — надо снять штаны”, но, предупреждает автор, “не сбрасывайте со счетов спешащих вам на выручку шутов”. Вот-вот: чуть что — сразу зовут на помощь шутов-артистов... Но кто же, как не они, поможет нам вылечиться от жизненных невзгод?

Судя по двум сказкам, Леонид Филатов не мыслит жизни без юмора, ирония спасает его в самых тупиковых, безысходных ситуациях. Спасает, потому что он верит в добро. Иначе бы не писал сказок со счастливым концом! Жизнь-сопротивление, жизнь-борьба, жизнь-красота сплетаются в этом произведении в праздничный карнавал с фейерверками, розыгрышами, веселыми “прибамбасами”. Одним словом, смейтесь, господа! Если не можете смеять-

ся, то по крайней мере улыбайтесь; ну а если и это не под силу, то скажите вслух: “Ха-ха-ха!” И вам сразу станет легче.

Филатов убежден: если уж Шекспир был “хулиганом”, то ему, простому смертному, и подавно можно. Именно поэтому в пьесе так много каламбуров, двусмысленностей... Впрочем, скоро вы сами убедитесь в остроумном словесном “хулиганстве” Леонида Алексеевича, прочитав комедию про русских “итальянцев” в перестроенной России. Это будет очень красивое издание с шикарными иллюстрациями. Думаю, близок тот день, когда на премьере спектакля “Любовь к трем Апельсинам” к Филатову выстроится очередь желающих получить его автограф на книге.

Любовь ЛЕБЕДИНА.